

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ



СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/37/609
S/15486

11 November 1982

RUSSIAN

ORIGINAL: ENGLISH/FRENCH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Тридцать седьмая сессия

Пункты 3, 20, 35, 79 и 87

повестки дня

ПОЛНОМОЧИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ НА

ТРИДЦАТЬ СЕДЬМОЙ СЕССИИ

ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ

ПОЛОЖЕНИЕ В КАМПУЧИИ

ВОПРОС О МИРЕ, СТАБИЛЬНОСТИ И

СОТРУДНИЧЕСТВЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ

АЗИИ

ЗНАЧЕНИЕ ВСЕОБЩЕГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

ПРАВА НАРОДОВ НА САМООПРЕДЕЛЕНИЕ

И СКОРЕЙШЕГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ

НЕЗАВИСИМОСТИ КОЛОНИАЛЬНЫМ

СТРАНАМ И НАРОДАМ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ

ГАРАНТИИ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ

ЧЕЛОВЕКА

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПАКТЫ О ПРАВАХ

ЧЕЛОВЕКА

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

Тридцать седьмой год

Письмо Постоянного представителя Демократической Кампучии
при Организации Объединенных Наций от 9 ноября 1982 года
на имя Генерального секретаря

В свое время, пытаясь оправдать свое вторжение в Демократическую Кампучию, Социалистическая Республика Вьетнам заявила, что ее вооруженные силы вошли в страну "по просьбе кампучийского народа" в целях его "освобождения". Теперь же, преследуя цель заставить международное сообщество смириться со свершившимся фактом своего вторжения и оккупации Кампучии, Вьетнам изо всех сил старается показать, что режим в Пномпене, который был насажден Вьетнамом и удерживается у власти лишь благодаря 300 000 вьетнамских солдат и гражданских агентов, пользуется поддержкой народа Кампучии, который якобы "осуществил свое право на самоопределение в 1979 году".

Несмотря на то, что подавляющее большинство государств-членов Организации Объединенных Наций отвергают эти циничные заявления, Вьетнам без всяких стеснений высказывает оскорбления и угрозы, отрицает очевидные факты, которые свидетельствуют о том, что пномпеньский режим представляет собой лишь марионетку в руках экспансионистов из Ханоя.

Имею честь настоящим препроводить Вам:

1. Полный текст телеграммы бывшего главы информационного бюро провьетнамского режима Пномпеня в Стокгольме г-на Пром Йенга, направленной им 16 октября 1982 года президенту Демократической Кампучии Его Королевскому Высочеству принцу Народному Сиануку;
2. Выдержки из интервью, данного в Бангкоке бывшим высокопоставленным чиновником провьетнамского режима в Пномпене г-ном Дай Лум Тхолом и опубликованного в газете "Нейшн ревью" 8 октября 1982 года.

Эти два документа свидетельствуют о том, что режим Пномпеня, окрещенный ханойскими властями "Народной Республикой Кампучией", на самом деле является лишь марионеткой, приводимой в движение вьетнамскими экспансионистами.

Факты продолжают свидетельствовать о том, что Вьетнам ведет себя в Кампучии как колонизатор и, более того, как истребитель кампучийского народа, преследуя при этом единственную цель - поглотить страну и превратить ее в соответствии с его идеей "Индокитайской Федерации" в еще одну вьетнамскую провинцию в рамках великого Вьетнама, подобно тому, как он уже проглотил Исламское Тьямпское королевство (нынешний Центральный Вьетнам) и 65 000 кв. км юга Кампучии (нынешний Южный Вьетнам).

Буду весьма признателен за распространение настоящего письма и приложений к нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пунктам 3, 20, 35, 79 и 87 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Посол,
Постоянный представитель
Демократической Кампучии
ТИУНН Прасит

ПРИЛОЖЕНИЕ I

ТЕЛЕГРАММА БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА ИНФОРМАЦИОННОГО БЮРО
ПРОВЬЕТНАМСКОГО РЕЖИМА В ПНОМПЕНЕ Г-НА ПРОМ ЙЕНГА
НА ИМЯ ПРЕЗИДЕНТА ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ КАМПУЧИИ ЕГО
КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА ПРИНЦА НОРОДОМА СИАНУКА

Ваше Королевское Высочество,

меня зовут Пром Йенг, и я являюсь бывшим директором информационного бюро НРК в Стокгольме. Я поступил на службу в министерство иностранных дел провьетнамского правительства в марте 1979 года. В июне 1979 года я был назначен заведующим отделом Америки и Западной Европы. В марте 1980 года мне было поручено открыть отделение в Стокгольме. Позвольте мне, Ваше Высочество, информировать Вас о причинах, побудивших меня уйти с работы.

1. Я чувствовал, что продолжение работы в провьетнамском правительстве Пномпеня означало бы, что я помогаю вьетнамским агрессорам оккупировать, колонизировать и поглощать нашу родину - Кампучию. Когда я работал в Стокгольме, я получал инструкции, в которых от меня требовали изыскать наиболее эффективные средства, для того чтобы оправдать продолжающееся присутствие вьетнамских войск в Кампучии. Совершенно очевидно, что вьетнамцы хотят остаться в Кампучии навсегда.
2. Я отказался признать навязываемое Вьетнамом положение в качестве совершившегося факта. Я не был согласен и с особыми отношениями с Вьетнамом. Позвольте мне заверить Вас, что никто не заставлял меня уходить в отставку и что никакие посторонние причины не повлияли на это решение. Я убежден, что моя отставка поддерживается по меньшей мере 80 процентами наших сограждан, работающих в настоящее время в министерстве иностранных дел. В провьетнамском правительстве есть много других ответственных должностных лиц, враждебно относящихся к Вьетнаму. Они ждут лишь подходящей возможности. Что касается вьетнамских войск в Кампучии, то они настолько многочисленны, что их присутствие ощущается повсеместно; они оккупировали все стратегические провинции. Помимо этого, тысячи вьетнамских гражданских советников работают во всех министерствах. В настоящее время вьетнамцы проводят вьетнамизацию Кампучии. Вьетнамские агрессоры заставляют кампучийских девушек выходить за них замуж. Они принуждают кампучийцев изучать вьетнамский язык.
3. Вьетнамские агрессоры контролируют всю кампучийскую администрацию. Даже все дипломатические представительства за рубежом испытывают сильное давление со стороны вьетнамских посольств. Все вопросы решают вьетнамские дипломаты; они же выдвигают инициативы. Они контролируют все каналы связи с Пномпенем, включая даже частную переписку. Кампучийские эмигранты также находятся под наблюдением

A/37/609
S/15486
Russian
Page 4

вьетнамских дипломатов. Моя жена и я хотим, чтобы наша дорогая родина Кампучия обрела свободу от вьетнамской колонизации. Моя невестка, которая находилась на дипломатической работе в Дели, также ушла со своей работы по тем же причинам, что и я.

Пром Йенг, через Международный комитет спасения, 12 Houbainstrasse
(1 Stock) 8000 Munchen 80 FRG.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ВЫДЕРЖКИ ИЗ ИНТЕРВЬЮ, ДАННОГО БЫВШИМ ВЫСОКОПОСТАВЛЕННЫМ
ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ПРОВЬЕТНАМСКОГО РЕЖИМА В ПНОМПЕНЕ
Г-НОМ ДАЙ ЛУМ ТХОЛОМ ГАЗЕТЕ "НЭЙШН РЕВЬЮ" И
ОПУБЛИКОВАННОГО В НЕЙ 8 ОКТЯБРЯ 1982 ГОДА

Как заявил вчера один бывший чиновник кампучийского правительства, Вьетнам установил абсолютный контроль над внешней политикой своего марионеточного режима в Пномпене, министерство иностранных дел которого ежедневно получает инструкции из Ханоя через вьетнамских советников. Дай Лум Тхол являлся - до того, как он дезертировал в мае этого года - главой отдела Америки и Западной Европы в правительстве Хенг Самрина. Он дезертировал вместе со своей женой Неанг Седа, 33 лет, и двумя сыновьями, 7 и 9 лет. На вопрос о причинах, побудивших его бежать, Дай Лум Тхол ответил, что он ненавидит режим Хенг Самрина, который поддерживает вьетнамскую агрессию в его стране. Он заявил, что в министерстве иностранных дел работают 17 вьетнамских советников из состава так называемой "Группы В-68" в Ханое. По словам Дай Лум Тхола, эта группа контролирует деятельность вьетнамских экспертов и советников, работающих в Кампучии. Дай Лум Тхол объяснил, каким образом вьетнамские советники осуществляют контроль над внешнеполитическими делами министерства иностранных дел Кампучии. Каждое утро вьетнамские советники созывают совещание высокопоставленных сотрудников министерства иностранных дел и зачитывают им "секретные телеграммы" из Ханоя. Эти секретные телеграммы являются инструкциями, в которых кампучийским руководителям разъясняется, каким образом решать конкретные вопросы или какую позицию занимать во внешних сношениях. Дай Лум Тхол заявил, что министр иностранных дел Хун Сен и его заместители и помощники, как правило, присутствуют на этих ежедневных совещаниях. Затем инструкции, полученные от вьетнамских советников, передаются главам соответствующих отделов, которые выполняют свою работу в соответствии с этими письмами. Хун Сен, которого он охарактеризовал как человека "не очень умного", имеет двух личных советников. Одним из них является вьетнамский посол в Пномпене Нго Гиен, а второй известен как Кау. Он сказал, что Кау является руководителем всех вьетнамских советников в министерстве иностранных дел Кампучии и получает приказы непосредственно из Ханоя. Он также сказал, что вьетнамцы контролируют министерство иностранных дел и на уровне отделов. По словам Дай Лум Тхола, перед всеми его заграничными поездками или переговорами с иностранными делегациями ему давались программные инструкции или документы, подготовленные вьетнамскими советниками. В ходе переговоров он должен был опираться на документы, предоставленные ему вьетнамцами. Касаясь принятой в Хошимине декларации трех стран Индокитая, Дай Лум Тхол сказал, что она была полностью составлена вьетнамцами. Он сказал, что кампучийские руководители лишь подписали готовый текст. "Таким образом, эта конференция была лишь спектаклем", сказал он относительно конференции министров иностранных дел стран Индокитая, которая была проведена

/...

ранее в этом году в Хошимине и на которой была подписана декларация, претендовавшая на решение конфликта в Кампучии. Дай Лум Тхол сказал, что многие другие сотрудники аппарата правительства Хенг Самрина планируют бежать за границу. Он сказал, что кампучийский народ в Пномпене настроен против коммунистического режима, находящегося у власти, и что он приветствует создание кампучийской коалиции. "Сотрудникам, работающим в министерстве иностранных дел, не по душе инструкции, приходящие из Вьетнама, однако они слишком запуганы, чтобы протестовать", - заявил он. Он также отметил, что, по его мнению, Хун Сен не является достаточно образованным человеком. Хун Сен, которому сейчас примерно 32 года, не имеет склонности к независимому мышлению, и он работает в соответствии с директивами из Ханоя. Жена Дай Лум Тхола Неанг Седа до их дезертирства работала в министерстве иностранных дел переводчиком. Она заявила, что она также имела доступ к "секретным телеграммам", направляемым в Пномпень из Ханоя, и иногда переводила их. Неанг Седа сказала, что она также присутствовала на совещаниях министра иностранных дел Хун Сена с его вьетнамскими советниками. В феврале 1981 года она была направлена в Восточную Германию в качестве секретаря посольства Кампучии и вернулась оттуда в ноябре того же года. В ходе своего двухчасового интервью Дай Лум Тхол заявил журналистам, что руководство кампучийским правительством Хенг Самрина в Пномпене практически осуществляется вьетнамцами. "Власть режима Хенг Самрина полностью контролируется вьетнамцами", сказал он. Дай Лум Тхол, который владеет английским и французским языками, является, по всей видимости, наиболее высокопоставленным должностным лицом режима Хенг Самрина из числа тех, кто бежал в Таиланд. Дай Лум Тхол заявил, что вьетнамский язык стал обязательным предметом во всех школах Пномпеня и что учащиеся должны изучать язык в течение двух часов в день. По его словам, сотрудники правительственного аппарата также должны в течение четырех часов в неделю изучать вьетнамский язык.
